УДК: 94(100)"03/08":[093+655]

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПИСЬМА И КНИГИ В ВИЗАНТИИ IV–IX ВВ.: ПРОИЗВОДСТВО И ТОВАР

Е. С. Сорочан

Сорочан К. С. **Матеріал для письма та книги у Візантії IV–IX ст.: виробництво і товар.** У статті розглядається виробництво і торгівля матеріалом для письма (папірус, пергамен, папір) та книгами у ранньосередньовічній Візантійській імперії IV–IX ст. Особливу увагу приділено професійній спеціалізації в цій торгово-ремісничій сфері. Уточнено професійну діяльність хартопоїв, мембранопоїв, вівліокапілосів, переписувачів, палітурників та художників.

Ключові слова: Візантія; матеріал для письма; книги; папірус; пергамен; папір; хартопой; мембрано пой; вівліокапілос.

Сорочан Е. С. **Материал для письма и книги в Византии IV–IX вв.: производство и товар.** В статье рассматривается производство и торговля писчим материалом (папирус, пергамен, бумага) и книгами в раннесредневековой Византийской империи IV–IX вв. Основное внимание уделено профессиональной специализации в этой торгово-ремесленной сфере. Уточнена профессиональная деятельность хартопоев, мембранопоев, вивлиокапилосов, переписчиков, переплетчиков и художников.

Ключевые слова: Византия; материал для письма; книги; папирус; пергамен; бумага; хартопой; мембранопой; вивлиокапилос.

Sorochan K. S. **Material for Writing and Books in Byzantium of 4th-9th Centuries: Producing and Goods.** The article is devoted to producing and trade of writing materials (papyrus, parchment, paper) and books in the early medieval Byzantine Empire in 4th-9th centuries. Special attention is paid for professional specialization in this craft-commercial field of economics. There is specified professional activity such specializations as χαρτοποιός, μεμβραινοροίος, βιβλιοκάπηλος, copyist, bookbinder and painter.

Keywords: Byzantium, writing material, books, papyrus, parchment, paper, chartopoios, membranopoios, vivliokapilos.

Византийская империя во все времена обладала многочисленными правительственными и муниципальными учреждениями, канцеляриями, нотариями, тавуллариями, активно осуществлявшими делопроизводство и документооборот. В свою очередь, частная жизнь грамотных ромеев включала чтение книг, развитие образования, переписку. В любом случае необходимым компонентом деловой жизни являлся материал для письма и книги, которые выступали не только как объект производства определенных специалистов, но и как объект рыночной торговли[1].

Материал для письма в Византии подразделялся на три основные категории: папирус, пергамен (самый дорогой) и бумагу. Для чернового письма использовали простые, покрытые воском дощечки-пинакии (τὸ πινακίδιον). К примеру, Никита Давид Пафлагон упоминал человека с именем πινακᾶς, дословно – того, кто изготовлял пинакии[2].

Эдикт о ценах 301 г. называет два основных на тот период писчих материала, изготовлявшихся вручную и поступавших на рынок – пергамен и дешевый папирус[3]. Несмотря на перебои с поставками папируса, особенно ощутимые со второй половины VII в., в Византии папирус продолжали использовать для ведения документации до IX в.[4]. Бумага, китайское изобретение, проникла в империю уже к VII в., подтверждением чему служат материалы 14 канона VI Вселенского собора. Однако в активное использование она вошла не ранее IX в., когда василевсом Никифором I был даже установлен специальный налог χαρτιατικά – налог на бумагу, который, вероятно, платили изготовители документов[5]. До XIII в. был распространен восточный тип бумаги (βαμβάκιον) на основе хлопка без водяных знаков, которая стоила как минимум в половину дешевле пергамена[6]. Примечательно, что все самые ранние императорские документы были написаны именно на бумаге. Поэтому категорично говорить о ее использовании в Византии не ранее 1050-х гг. нет оснований[7].

© Сорочан, Е. С., 2017

Изготовители пергамена были известны под названием мембранарии (ὁ μεμβραινάριος, ὁ μεμβράϊνος)[8]. Термин **хартопрат** (ὁ χαρτοπράτης), встречающийся в ранневизантийских папирусах из Египта, И. Ф. Фихман переводил как «торговец папирусом»[9], очевидно, учитывая специфику региона, хотя это мог быть и продавец пергамена или бумаги. Г. Г. Литаврин в комментариях к труду Константина Багрянородного «Об управлении империей» называл хартопоев изготовителями пергамена. Э. Кирстен, знаток ранневизантийского города, более осторожно говорил о хартопоях (ὁ χαρτοποιός) как о специалистах-ремесленниках по изготовлению «харт», не уточняя, из чего последние были сделаны[10]. По мнению Р. Дженкинза, это были изготовители пергамена, а по мнению Н. Икономидеса, – бумаги[11]. Во всяком случае, Феодор Студит различал в своих письмах и сочинениях хартопоев и мембранопоев (ὁ μεμβραινοροίος)[12], и, значит, с точки зрения ромеев они делали разную продукцию. В указанном выше 14 каноне VI Вселенского собора, состоявшегося в Константинополе в 680 / 681 гг., бумага и пергамен противопоставлялись как два разных, одновременно находившихся в обращении писчих материала: речь шла о «древних бумажных книгах» V Вселенского синода 553 г., а также «двух книгах на кожах и бумажном свитке седьмого деяния», а далее уточнялось, что в «подлинном бумажном свитке святого пятого собора» – «латинской книге в седьмом деянии есть пропуск сравнительно с бумажным свитком»[13].

Схолия времен Льва VI (886–912 гг.) к разделу Василик о правилах составления актов поясняла, что для изготовления хартий – письменных документов, наряду с иным древесным материалом (ἡ ὕλη), использовали «папирусную кожу» (παπύρου δέρμα)[14]. Сам папирус (ὁ πάπυρος, иногда τὸ ξυλοχάρτιον) был до этого времени едва ли не самым распространенным писчим материалом. В таком случае хартопои могли специализироваться на производстве любого вида писчего материала, тогда как мембранопои, судя по прозрачной этимологии названия их профессии, выделывали для письма только натуральную кожу (ἡ μεμβράνα). Она отличалась эластичностью, поскольку, как показывают специальные исследования материала, при окончательной обработке византийского пергамена применяли белок яйца и углеводную слизь, скорее всего, отвар льняного семени, а также квасцы (благодаря тому, что эти соли трехвалентных металлов вызывают денатурацию белков, квасцы использовали как дубящее средство)[15].

Учитывая высокий спрос на писчий материал для многочисленных государственных учреждений, вполне объяснимо привилегированное положение хартопоев, которые иногда освобождались от внесения военных сборов, экстраординарных налогов[16].

И хартопои, и мембранопои изготавливали материал для создания будущих книг. Ранняя византийская агиография содержит примеры того, как на рынке, причем не только городском, но и сельском, можно было в любой момент найти покупателя на книгу и получить, таким образом, деньги[17]. Иоанн Хрисостом упрекал тех, кто «…приобретают книги не для пользы, а для того, чтобы выказать этим свое богатство и похвастать», отмечая при этом, что книги были ценной редкостью: «Игральные кости можно найти у весьма многих, а книг нет ни у кого, или у немногих»[18]. Чаще всего в источниках фигурируют сведения о переписке и продаже Библии или ее части, Нового Завета, Псалтири – дорогих покупках, стоивших в среднем от одного до 20–30 солидов, разом выложить которые мог позволить себе не каждый[19]. Украшенная золотой росписью и миниатюрами, нотной записью и другим декором книга стоила в несколько раз дороже. Интересно, что стоимость пергамена, составлявшая 23–38% от общей стоимости книги, зависела еще и от плотности письма, то есть – труда переписчика[20]. Особенно популярной в VIII–IX вв. стала Псалтирь, которая служила не только для нужд личного благочестия, но и для обоснования идейных позиций и иконоборцев, и иконопочитателей, активно прибегавших к ней[21]. Писцы, переписывавшие такие книги в течение поста, особенно – восьми недель Великого Поста, пользовались самой лучшей репутацией, но это же обстоятельство указывает на то, что в такое время спрос на пергамен достигал максимума, тем более, что его было трудно восполнить из-за сокращения забоя скота, шкуры которого шли на производство пергамена[22]. Так или иначе, в раннесредневековой Византии к IX в. существовал устойчивый книжный рынок из разнообразных книг (ἡ σύγγρᾰφος, ἡ βιβλίς, ἡ βιβλός, τὸ βιβλίον, τὸ βυβλίον, ἡ γραφή – видимо, книги с рисунками, ἡ πραγματεία – тип трактата) и «книжиц» (τὸ βιβλιδάριον, βιβλάριον), отнюдь не только духовного, богословского, литургического, церковного со-

держания, которые изготовляли книгописцы – вивлиографы (ὁ βιβλιογράφος), каллиграфы (ὁ καλλιγρᾰ́φος), графевсы (ὁ γρᾰφεύς), для книгочеев, какими была сравнительно богата империя, выгодно отличавшаяся в это время от королевств Западной Европы[23]. Примечательно, что тогда же ромеями была выработана новая, более экономная форма книжного письма – минускул и новые каллиграфические правила.

Мирских книг стало так много, что вивлиокапилосы (ὁ βιβλιοκάπηλος) – продавцы книг, и мирепсы – торговцы благовониями, лекарствами и москательными товарами, не пренебрегали использовать их в расчлененном виде, прежде всего, испорченные чем-либо листы, пуская на обертку товаров, на что сетовало 68 правило Вселенского синода 691 / 692 гг. Это правило запрещало «портить, или разрывать, или отдавать книготорговцам, или так называемым мироварам (мирепсам), или кому другому для уничтожения книг Ветхого и Нового Завета, также книг святых и признанных наших проповедников и учителей, разве какая от моли, или от воды, или от чего другого сделается совершенно негодной к употреблению», за что грозило годичное отлучение от Церкви, причем это касалось и «покупающего такие книги»[24]. Нетрудно заметить, что с прочими, не духовными книгами можно было поступать как заблагорассудится. Даже окраинные провинциальные ромейские города являют довольно многочисленные находки следов таких книг – остатки металлической фурнитуры, жуковины (ἡ βούλλα – из олова, τὸ κάρφος ἀμυγδάλιος – деревянные, миндалевидной формы), уголки, средники кожаных и деревянных переплетов, литые или кованые бронзовые застежки, кинжаловидные шпеньки, а также железные секирообразные ножи с лезвием полукруглой формы, которые служили как для обработки, шлифовки пергамена, так и для подрезки листов, зачистки неровностей[25].

Судя по иконографическим образцам и следам на писчем материале, в особом инструментарии, который необходимо было приобретать, нуждался сам писец и книжный художник. Это были каламы (ὁ κάλαμος) – тростниковые заостренные палочки для письма, перья гусиные, лебединые, индюшиные из крыла птицы, часто со срезанным опереньем, серебряные или свинцовые стилосы – штифты, перочинные ножи с кривыми или прямыми лезвиями, ножи с полукруглым лезвием, линейки, циркули для разметки, губки, куски пемзы, красители (киноварь, свинцовый сурик, ляпис-лазурь) и цветные либо черные чернила на основе угля, танина в пузырьках, даже порошковое серебро, полупрозрачный лак, возможно, кармин (из насекомых под названием кермес), палитры, раковины, кисти, полировальные камни[26]. Впрочем, кто их изготовлял и готовил к работе, остается неизвестным. Едва ли это были предметы узкоспециализированной торговли. Их можно было купить в готовом виде.

Торговцы книгами, вивлиокапилосы, работали в Константинополе в тех книжных лавках – политирах (τὸ πωλητήριον), которые, согласно указаниям Агафия, находились в портиках Большого императорского дворца[27]. Наряду с ними изготовлением книг, главным образом, на заказ, и их продажей обеспечивали себе доход упомянутые выше каллиграфы (ὁ καλλιγράφος), трудившиеся как в монастырях, так и в городах, в последнем случае, как представители «свободных профессий», даже женщины, к слову, неплохо зарабатывавшие[28]. К примеру, пергамен для сочинений Платона из 432 страниц, каждая 32,5 х 22,5 см, в 895 г. стоил 8 золотых номисм, а переписка – 13[29].

В Византии книжное дело не стало монополией монастырских мастерских письма, как это случилось на раннесредневековом Западе, но на основании примеров, почерпнутых из византийской агиографической литературы VIII–IX вв., можно заключить, что большинство городских переписчиков – графисов (ὁ γραφεύς) – относились к числу клириков[30]. Видимо, они не все готовили книгу от начала до конца. Другими словами, процесс изготовления рукописи мог быть разделен среди разных специалистов, причем зачинателями в разделении труда в этом деле, как и на Западе, стали монашеские коллективы. В столичном Студийском монастыре, судя по уставу его настоятеля Феодора Студита, в первой четверти IX в. существовала целая мастерская-μεμβρανάριον, где монахи подразделялись не только на изготовителей пергамена, но даже и на переплетчиков (ἀμφίζοντες, ἀμφιασταί), а сам Феодор Студит, находясь в изгнании, зарабатывал на жизнь не только переписывая книги, но и рисуя в них за плату миниатюры, то есть работая художником-миниатором[31]. Но отсутствие строгой специализации делает также вероятным предположение, что пергаменщики могли одновременно делать собственно книги, сшивать их из рукописных те-

традей и даже ювелирно украшать переплеты костью, драгоценными камнями, эмалью[32]. В частности, достаточно ясный намек на это прослеживается в «Трактате об окраске мозаик», где автор постоянно обращается к одному читателю и предлагает ему заниматься всеми видами крашения, золочения, выделкой золотого листа, пергамена, изготовлением стекла, смальты и даже самому добывать исходный материал[33].

Итак, производство писчего материала (папируса, пергамена, бумаги) в раннесредневековой Византии было сосредоточено в руках профессионалов – хартопоев и еще более узких специалистов – мембранопоев, изготовителей пергамена и, возможно, собственно книг из него, тогда как торговля разнообразной книжной продукцией перешла в VI–VII вв. от вивлиокапилосов преимущественно к переписчикам (вивлиографам, графевсам, каллиграфам), которые в некоторых случаях разделяли свой труд с переплетчиками – амфизонтами, амфиастами и художниками – иллюстраторами, зографами. Спрос на рукописные книги в Романии никогда не исчезал и стал расти к IX в., что было вызвано и нуждами иконоборской полемики, и последующим подъемом образования, закрепившим за книгами значение распространенного, хотя и весьма ценного предмета устойчивой рыночной торговли.

[1] Ср.: Constantini Porphyrogeniti De administrando imperio. London, 1962. Vol. 2: Commentary by F. Dvornik, R. J. H. Jenkins, B. Lewisetal. P. 205; *Фихман И. Ф.* Оксиринх – город папирусов. М., 1976. С. 130.

[2] Nicetae Davidae Paphlagonae Vita Sti Ignatii // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / [Ed. J.-P. Migne]. 1864. T. 105. Col. 544.

[3] Diocletians Preisedikt. Texte und Kommentare / Hrsg. von S. Lauffer. Berlin, 1971. S. 7.8, 35.1.

[4] См.: *Dölger F.* Byzantinische Diplomatik. 20 Aufsätze zum Urkundenwesen der Byzantiner. Speyer an Rhein, Ettal, 1956.

[5] *Oikonomides N.* Fiscalite et exemption fiscale a Byzance (IXe-XIe s.). Athenes, 1996. P. 138; *Oikonomides N.* Writing Materials, Documents, ans Books // Economic History of Byzantium from the Seventh through the Fifteenth Century / Ed.-in-Chif A.E. Laiou. Washington, D.C., 2002. P. 577-580.

[6] *Oikonomides* N. Writing Materials, Documents, and Books // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century / Editor-in-Chief Angeliki E. Laiou. Washington, D.C., 2002. P. 590.

[7] Ср.: Оксфордское руководство по византинистике / Ред. Э.Джеффрис, Дж.Хэлдон, Р.Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицин, А. Г. Чекаль. Вып. 1. Харьков, 2014. С. 470.

[8] *Daris S.* Il lessico latino nello lingva greca d'Egitto // Aegyptus. Rivista italiana di egittologia e di papirologia. Milano, 1960. T. 40. P. 177-314, s.v. membranarios.

[9] *Фихман И. Ф.* Египет на рубеже двух эпох. М., 1965. С. 32.

[10] *Kirsten E.* Die byzantinische Stadt // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress, München: Beck, 1958. Bd. 1. S. 27.

[11] См.: *Oikonomides N.* The Social Structure of the Byzantine Countryside in the First Half of the 10th Century // Symmeikta. Athena, 1996. T. 10. P. 117.

[12] *Липшиц Е. Э.* К вопросу о городе в Византии в VIII–IX вв. // Византийский временник. 1953. Т. 6. С. 122.

[13] Деяния Вселенских соборов. СПб., 1996. Т. 4: VI собор. VII собор. С. 199, 201.

[14] Basilicorum libri LX / Ed. C. G. E. Heimbach, G. E. Heimbach. Lipsiae, 1840. T. 2 (Lib. XIII–XXIII). XXII. 2, schol. 6.

[15] *Мокрецова И. П., Наумова М. М., Киреева В. Н., Добрынина Э. Н., Фонкич Б. Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги. М., 2003. С. 22–23.

[16] Ср.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989. Гл. 52. 10–11. С. 244.

[17] Палладия, еп. Еленопольского Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов / Пер. с греч. М., 1992. С. 158. Гл. 99; С. 159. Гл. 100.

[18] *Иоанн Златоуст.* Беседы на Евангелие от св. ап. Иоанна Богослова. XXXII. 3 // Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустого избранные творения. Собрание поучений. Сергиева Лавра, 1993. Кн. 1.

[19] *Сократ Схоластик.* Церковная история. М., 1996. С. 189 (IV. 23); Appendix ad Palladii Helenopolitani episkopi Apophthegmata patrum // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / [Ed. J.-P. Migne]. 1858. T. 65. Col. 145 C; Beati Ioannis Eucratae liber quiinscribitur Pratum… // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / [Ed. J.-P. Migne]. Turnholti, 1976. T. 87 C. Col. 2997; Symeoni

Logothetae Metaphrastae Vita Sti Ioanni // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / [Ed. J.-P. Migne]. 1864. T. 114. Col. 569; *Ostrogorsky G.* Löhne und Preise in Byzanz // Byzantinoslavica. 1932. Bd. 32. H. 1–2. S. 326; *Сорочан С. Б.* Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 1998. С. 386–387.

[20] *Oikonomides N.* Writing Materials, Documents, and Books // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century / Editor-in-Chief Angeliki E. Laiou. Washington, D.C., 2002. P. 591.

[21] *Залесская В. Н.* Прикладное искусство Византии IV–XII веков. Опыт атрибуции. СПб., 1997. С. 24.

[22] *Rapp C.* Holy texts, holy men and holy scribes: aspects of scriptural holiness in late antiquity // The Early Christian Book / Ed. by W. Klingshirn, L. Safran. Washington, DC, 1991. P. 194-222.

[23] Ср.: *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Л., 1930. Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словари. С. 250; История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 379–394; Т. 2. С. 80–87, 354–355, 357–360; *Каждан А. П.* Книга и писатель в Византии. М., 1973. С. 32–36, 43 сл., 130–140; *Roberts C. H., Skeat T. C.* The Birth of the Codex. London, 1983; Культура Византии. М., 1984. С. 478–503: Культура Византии. М., 1989. С. 365–395; *Cavallo G., Maehler H.* Greek Bookhands of the Early Byzantine Period, A.D. 300–800. London, 1987. P. 19; *Hunger H.* Schreiben und Lesen in Byzanz. Die byzantinische Buch-Kultur. München, 1989. S. 21.

[24] Деяния Вселенских соборов. СПб., 1996. Т. 4: VI собор. VII собор. С. 291.

[25] См.: *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон… Ч. 2. С. 1148–1149. Рис. 460–461.

[26] *Мокрецова И. П.* Материалы и техника византийской рукописной книги. М., 2003. С. 26–27; Оксфордское руководство по византинистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицин, А. Г. Чекаль. Вып. 1. Харьков, 2014. С. 472.

[27] *Агафий.* О царствовании Юстиниана / Вступ. ст., пер., прим. М. В. Левченко. М., 1953. С. 64 (II. 29); *Сорочан С. Б.* Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 2001. С. 214.

[28] *Palladio.* La Storia Lausiaca / Introd. di Ch. Mohrmann, testo critico e commento a cura di G. J. M. Bartelink, trad. di M. Barchiesi. Roma, 1974. Sec. XXXII; *Mansi J. D.* Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio. Florentiae et Venetiis, 1759–1798. T. 11. Col. 596; Оксфордское руководство по византинистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицин, А. Г. Чекаль. Вып. 1. Харьков, 2014. С. 472.

[29] *Wilson N.* Books and readers in Byzantium // Byzantine Books and Bookmen. Washington, D.C., 1975. P. 3.

[30] Stephanus Constantinopolitanus Diaconus in vitam et martyrium beatissimi et sancti martyris Stephani Junioris... // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / [Ed. J.-P. Migne]. 1864. T. 100. Col. 1097; Vita Methodii patriarchi Constantinopolinarum // Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca / [Ed. J.-P. Migne]. 1865. T. 100. Col. 1253; Житие иже во святых отца нашего Феодора Едесского / Изд. И. Помяловского // Записки СПб. ун-та. Истор.-филол. фак-т. СПб., 1892. С. 13.

[31] *Липшиц Е. Э.* К вопросу о городе в Византии в VIII–IX вв. С. 122; *Eleopoulos* N. X. E Bibliotheke kai to bibliographokon ergasterion tes mones tou Stoudiou. Athenai, 1967; *Сюзюмов М. Я.* Византийский город (середина VII – середина IX в.) // Византийский временник. 1967. Т. 27. С. 66, прим. 95; Оксфордское руководство по византинистике / Ред. Э. Джеффрис, Дж. Хэлдон, Р. Кормак; пер. с англ. В. В. Швец; гл. ред. С. Б. Сорочан; ред. А. Н. Домановский, П. Е. Михалицин, А. Г. Чекаль. Вып. 1. Харьков, 2014. С. 468.

[32] *Lowden J.* The Word made Visible: the exterior of the early Christian book as visual argument // The Early Christian Book / Ed. by W. Klingshirn, L. Safran. Washington, DC, 2007. P. 13-47.

[33] См.: *Бородин О. Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб., 2001. С. 266.